

ТЕОРИЯ ПРАВА

О РАЗВИТИИ ТЕОРИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Г.А. Борисов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Белгородского государственного университета

Е.Е. Тонков, доктор педагогических наук, профессор, декан юридического факультета Белгородского государственного университета

Принимая во внимание безусловную взаимосвязь сущности государства и его функций, мы полагаем возможным сделать вывод о том, что те изменения, которые произошли в России в последние годы, не могли не повлиять на содержание и природу целого ряда функций. Символический излом веков стал поворотным событием для сознания и мировосприятия наших сограждан. Многие факты истории и окружающей действительности мы оцениваем теперь совершенно иначе, чем еще десятилетие назад.

Несмотря на это, новые задачи, обусловленные происшедшими переменами, государство по-прежнему пытается решать старыми методами. Не создаются механизмы оптимального управления государственными делами – такие, которые анализировали бы не только структуру или содержательное наполнение работы какого-либо органа государства, а целостный процесс государственной деятельности как триаду цели, ресурса и результата. Такой подход требует качественно иных видов анализа, выявления и прогнозирования тенденций развития системы управления в социально-правовом пространстве, по сути дела, новой методологии, способной в определенной степени упорядочить научное знание.

При этом методологию следует воспринимать как область знания, которая дает теоретическое объяснение принципов познания изучаемого явления и предлагает способы и приемы исследования. В процессе разработки теоретических основ деятельности государства в определенной области социальных связей, например по противодействию наркотизации общества или международному терроризму, мы пытаемся выявить определенный способ понимания, трактования исследуемого феномена, руководящей идеи и ведущего замысла, т. е. создать концептуальные основы государственной деятельности в определенной области.

В то же время необходимо учитывать субъективный характер любой концепции в области социальных и гуманитарных наук, соглашаясь с В.Н. Кудрявцевым в том, что “познание общественных явлений в значительной мере изменяется под воздействием взглядов и поступков самого исследователя” [1, с. 4].

Как отмечает Л.Д. Воеводин, “в широком плане концепция представляет собой последовательно развиваемую, взаимосвязанную цепь рассуждений, которые подкреплены теоретическими аргументами и доказательствами, взятыми из реальной жизни, и конечная цель которых – объяснить природу обсуждаемого феномена и предложить отвечающие общественным потребностям оптимальные их решения” [2, с. 18].

“По всей видимости, – пишет В.М. Баранов, – концепция как форма познания “лежит” где-то между гипотезой и теорией” [3, с. 89].

Целесообразность концептуального, системного осмысления положения дел в частной области управления обуславливает необходимость привлечения фундаментального, универсального знания, которое не только объединяет накопленные сведения о фактах, задачах и способах их решения, но и помогает увязать общие цели, задачи, функции, принципы, привести к согласованию системности обобщенные и конкретные проблемы. Это с одной

стороны. С другой, как справедливо подчеркивает Г.Ю. Лесников, "существующие концепции, основанные на общих принципах права, в большинстве своем описательны, содержат общеизвестные истины с малореальными, практически заранее невыполнимыми рекомендациями" [4, с. 27].

Поэтому при изучении и анализе состояния развития государственной политики в области противодействия наркотизации общества мы прежде всего имеем в виду не только цель описания обстановки вокруг данной проблемы в научном мире, но и выявление и критическую оценку тех потенциальных возможностей, реализация которых придаст качественно новый импульс управлению процессом повышения эффективности работы в этой области.

Государственное управление процессом противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ осуществляется на основе организации общественно ценной деятельности, в ходе которой усваиваются нормы и правила конструктивного и социально полезного поведения. Формирование соответствующих нравственных качеств носит при этом двусторонний характер, обусловленный внешними воспитательными воздействиями и деятельностью участников процесса управления.

В процессе управления находят свое непосредственное выражение его функции, которые определяются целью и назначением управленческой деятельности. Понятие "функция" происходит от латинского *functio* (исполнение, осуществление) и означает деятельность, обязанность, работу; внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений, а также роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому.

Функцию принято определять и как назначение, роль, стандартизированное, социальное действие, регулируемое определенными нормами и контролируемое социальными институтами. Определению понятия функций государства посвятили свои труды А.И. Денисов, Л.И. Загайнов, Л.И. Каск, С.А. Комаров, М.И. Пискотин, И.С. Самощенко, В.О. Тененбаум, Н.В. Черноголовкин и другие авторы.

На наш взгляд, следует четко осознавать, что научная трактовка понятия "функция" в любом случае должна основываться на философском понимании значения рассматриваемой категории. Наиболее распространенным в юридической литературе стало понимание функции государства как основного направления его деятельности, в котором выражается сущность и социальное назначение государства.

Так, Н.В. Черноголовкин полагает, что хотя отдельные определения функций государства имеют особенности и различия в частности, но "совпадают в главном – в понимании функций государства как основных направлений в содержании его деятельности, определяемых задачами государства" [5, с. 7–8]. Он справедливо подчеркивает, что "функции государства представляют собой выражение его сущности", характеризуют его деятельность, причем "эта характеристика раскрывает как политическую природу, так и предметное содержание его деятельности" [5, с. 23].

С.А. Комаров, например, прямо считает, что под функциями государства подразумеваются "основные направления (стороны, виды) деятельности государства; его практическая деятельность, имеющая предметно-политический и социальный характер" [6, с. 79].

Подчеркнем отдельно, что, по мнению В.О. Тененбаума, деятельность государства "расчленяется на определенные стороны, направления, каналы, по которым "растекается" политика государства" [7, с. 137].

Функции государства при этом в определенном их наборе формируют в зависимости от типа государства, этапа его развития. Традиционно функции государства классифицируют на внутренние (направления деятельности внутри государства) и внешние. Внутренние функции в неразвитых

(классовых) государствах классифицируют на внутренние основные, внутренние неосновные (вытекающие из природы общих дел), функции государственных органов.

В современных демократических государствах смысл в делении функций на основные, выражающие классовую сущность, и неосновные, вытекающие из необходимости осуществления общих дел, утрачивается. Внутренние функции как стратегические, кардинальные направления деятельности все являются основными и одновременно все они вытекают из природы общих дел, ориентированы на снятие противоречий, конфликтов, отыскание равновесия и благополучия общества. Остаются, конечно, функции государственных органов.

Конкретизируя "набор" внутренних функций, их субординационный ряд можно выстроить следующим образом:

- функция всемерного обеспечения реализации основных прав и свобод человека и гражданина;
- социальная функция;
- функция экономического регулирования;
- функция упрочения режима законности и укрепления правопорядка;
- экологическая функция;
- демографическая функция.

Безусловно, возможны и другие функции, поскольку сущность современного общества и государства сегодня заключается в бифуркационном состоянии активного развития. Мы прогнозируем появление новых, стратегических направлений деятельности государства, ориентированных на потребности формирующегося гражданского общества и вызовы времени, что и реально, и гипотетически обуславливает совершенствование и расширение направлений государственной деятельности как адекватной реакции современного государства на наиболее значимые конфликтогенные проявления (терроризм, наркотизация общества и др.).

Новые направления формируются с содержательной стороны как функции государства. Это происходит в силу следующих обстоятельств. Во-первых, указанные направления деятельности приобретают общегосударственное значение, о чем, например, свидетельствует выработка государственной политики в области противодействия наркотизации общества, постановка целей, задач, сосредоточение ресурсов (управленческих, административных, материальных, финансовых). Во-вторых, решение поставленных задач должно обеспечить получение результата, удовлетворяющего интересы и потребности всего общества.

В связи с этим функция противодействия наркотизации общества имеет комплексный характер, поскольку обнаруживается взаимосвязь и взаимодействие этой функции с другими названными функциями современного государства, и не только внутренними, но и имеющими международный контекст. Так, функция противодействия наркотизации общества согласуется с функцией укрепления международного правопорядка.

Вместе с тем функция противодействия наркотизации общества имеет временный характер, так как развивается в зависимости от успешности реализации государственной политики в этой области – целей и задач, выдвинутых в концепции. В случае преодоления трудностей, возникающих в связи с незаконным оборотом наркотических и психотропных средств, соответствующее направление деятельности перестанет быть необходимым.

Таким образом, не полемизируя по поводу различных типологий и классификаций функций государства, мы присоединяемся к мнению Н.В. Черноголовкина о том, что функции государства следует различать в зависимости от этапа развития, переживаемого государством, в связи с чем можно говорить о постоянных и временных функциях. Он называет постоянными такие направления деятельности государства, которые

осуществляются на всем протяжении его существования, а "временные функции – такие направления деятельности государства, которые осуществляются только на определенном этапе или этапах его развития" [5, с. 125].

В соответствии с господствовавшей ранее в нашей стране идеологической доктриной Н.В. Черноголовкин утверждал, что "в системе внутренних функций только одна может быть названа временной, т. е. действующей на определенных, ограниченных во времени этапах". Такой функцией он называл функцию "подавления сопротивления эксплуататорских классов" [5, с. 125].

В то время проблема наркотизации общества носила локальный характер и ни в коей мере не претендовала на статус общегосударственной. Учитывая кардинально изменившиеся обстоятельства и особую значимость проблемы противодействия наркотизации, прогрессирующие размеры наркомании, ставящие под сомнение возможность полноценного сохранения генофонда страны, мы полагаем возможным говорить о том, что сегодня противодействие наркотизации общества может рассматриваться как временная функция государства.

Исследование функции противодействия наркотизации с позиции изучения функций государства вообще позволяет не только определить объем и содержание деятельности, но и сформировать ее структуру и организацию. Мы вполне осознаем дискуссионный характер выдвинутого нами предположения о возможности признания противодействия наркотизации общества одной из функций государства. Однако мы полностью разделяем высказанное много лет назад мнение М.И. Пискотина, который отмечал наличие некоторой условности определения наименований и числа функций, предостерегая исследователей от опасности становиться на догматический путь и абсолютизировать тот или иной перечень функций.

Аналогичной точки зрения придерживается и Н.В. Черноголовкин, подчеркивая, что классификация функций государства "как категория объективная познается в развитии; она подвижна, как подвижны и научные взгляды, выражающие ее" [5, с. 103].

На наш взгляд, отсутствуют какие-либо достаточные аргументы и основания для отказа от дальнейшей разработки проблем количества и классификации функций государства. Одновременно мы рассматриваем функцию противодействия наркотизации общества как комплексную функцию, состоящую из ряда дополнительных, состав которых нам предстоит определить. Как отмечает В.И. Кнорринг, "каждая управленческая функция наполнена характерным для нее объемом и содержанием работ и имеет специфическую структуру, в рамках которой она реализуется" [8, с. 45].

В социологической, философской, юридической литературе отсутствует единая точка зрения по количественному и качественному составу функций в управленческом цикле. В то же время большинство авторов считает обязательным включение в состав управленческого цикла таких функций, как планирование, организация, контроль и регулировочно-координационная.

Так, авторы учебника "Административное право" к числу функций управления относят: *"прогнозирование (планирование); организацию (формирование системы управления и обеспечение ее нормальной деятельности); координацию (обеспечение согласованных действий различных участников отношений в управляемой сфере); регулирование (установление режима взаимодействия субъекта и объекта управления); распорядительство (властное решение конкретных вопросов, возникающих в управляемой сфере); контроль (наблюдение за функционированием управляемой сферы)"* [9, с. 18].

Ю.А. Тихомиров выделяет следующие функции управления: прогнозирование, планирование, сбор и анализ информации, подготовка и принятие управленческого решения, организация, регулирование и

координация, контроль и оценка результатов управленческих действий. Он отмечает, что для функций управления «важны прежде всего строгая зависимость и взаимовлияние, выражающиеся не только в тесной связи функций между собой и определенной последовательности в осуществлении», но и в допустимости возникновения «каждой из функций на любой последующей стадии управленческого процесса» [10, с. 19].

Признавая взаимозависимость разных функций управления, в качестве основной функции Ю.А. Тихомиров рассматривает решение, которое «содержит главную формулу всей управленческой деятельности», подчеркивая, что «все остальные функции управления служат как подготовке к принятию оптимальных решений, так и созданию условий для их последующей реализации» [10, с. 20].

Не возражая в целом против подобной позиции, мы предполагаем специфичность некоторых функций управления процессом наркотизации общества как относительно самостоятельных направлений деятельности государства, которые нельзя подменять общими функциями руководства правоохранительной деятельностью. Это не процесс обособления рассматриваемой управленческой деятельности, но, вместе с тем, формирование строго определенного среза отношений управления и выделение его функций.

По выражению Г.Х. Попова, именно «функции управления создают базу для понимания и функций органов, и функций работников и потому должны быть рассмотрены самостоятельно» [11, с. 75]. В зависимости от того, какие задачи выполняет коллектив в ходе своей деятельности, на что направлены интегральные усилия сотрудников, определяется характер взаимодействия участников управления.

Противодействие наркотизации как функция государства носит управленческий характер, основываясь при этом не на внушаемости и подавлении воли граждан, а на их сознательном участии в общественно ценной антинаркотической деятельности на основе собственной социально-правовой активности, побуждаемой правовыми стимулами и развиваемой в рамках правовых ограничений. Более того, без участия в этой деятельности невозможен сам процесс интериоризации нравственно-правовых норм, процесс «перевода» внешнего управления в самоуправление личности.

По мнению У. Мастенбрука, задача субъекта управления «состоит в том, чтобы помогать регулировать отношения между людьми, уменьшая вероятность деструктивных конфликтов и напрасных затрат энергии» [12, с. 221].

Вместе с тем определенный уровень напряжения может оказаться выгодным и благотворным ввиду того, что определенный баланс между соперничеством и сотрудничеством внутри организаций и между ними помогает сохранять их конкурентоспособность.

Не менее важной задачей управления является стабилизация условий осуществления общественно ценной деятельности личности, учитывая, чтобы сам ее процесс, получаемые рубежные и окончательные результаты не изменяли мотивационное и целевое содержание деятельности, а способствовали их упрочению.

Как отмечал Ю.А. Конаржевский, «функция управления – это ограниченный своеобразным содержанием, специфической целенаправленностью, индивидуальной структурой и функциональной интегративностью вид управленческой деятельности, представляющий собой одну из конкретных форм проявления сущности и содержания процесса управления» [13, с. 64].

Типология функций, предложенная им, основана на стадиях (элементах) управленческого процесса (постановка цели, планирование, организация, контроль и др.). По его мнению, «вид деятельности можно только в том случае считать функцией в системе управления, если она с объективной

необходимостью охватывает (в силу требований достижения общей цели управления) предмет своего воздействия как систему, и, во-вторых, если архитектура деятельности приобретает системный характер” [13, с. 100–101].

Функции управления осуществляются любым субъектом управления при управлении любыми объектами и связаны со стадиями управления. Как известно, процесс управления обладает цикличностью, в связи с чем каждый единичный цикл, а следовательно, и процесс управления в целом проходят ряд стадий, представленных в таблице.

На всех стадиях управленческого цикла происходит получение, обработка и передача информации. Понятно, что в реальном процессе управления стадии цикла не выражены так явно и границы между ними достаточно условны. На стадии оперативного управления необходимо корректировать цели, вносить соответствующие изменения в планирование, осуществлять прогноз обстановки. Контроль и анализ также присутствуют на всех стадиях цикла.

Цикл процесса управления

Стадия конструктивного управления	Стадия оперативного управления	Стадия результатирующего управления
Определение целей Прогнозирование Планирование	Организация (создание необходимой структуры) Руководство	Контроль Анализ результатов

Теория управления предлагает различные виды классификации управленческих функций. Например, В.Г. Афанасьев к основным функциям управления относит: выработку и принятие управленческого решения, организацию, регулирование и корригирование, учет и контроль, сбор и преобразование информации. Отвечая на вопрос о том, сколько же всего функций управления и каковы они, В.Г. Афанасьев указывает, что на этот вопрос нет и не может быть однозначного ответа, так как “количество и содержание функций зависит от того, на какой основе они классифицируются” [14, с. 72].

Он подчеркивает, что функции управления в значительной степени совпадают с этапами, стадиями управленческого цикла: этап предварительного управления весьма близок функции подготовки и принятия управленческого решения; оперативное управление объединяет функции организации и регулирования, а контроль, являющийся заключительным звеном цикла, соответствует функции учета и контроля [14, с. 83].

А.И. Китов выделяет диагностическую, творческую и организаторскую функции. Он связывает диагностическую функцию с формированием информационной модели объекта управления, которая выступает в качестве информационной основы для второй, творческой, функции управления. Она представляет собой этап принятия решения и формирования программы действий. Организаторская функция связана с исполнением принятого решения и реализацией выработанной программы на практике [15, с. 172].

Достаточно жесткая алгоритмизация процесса управления предложена Н.В. Кузьминой, которая в качестве основы управления системами определяет совокупность пяти функций: гностической, проектировочной, конструктивной, организаторской, коммуникативной.

Гностическая функция, по ее мнению, является системообразующей и ее назначение состоит в получении информации о различных сторонах функционирования систем. Проектировочная функция служит для формулирования целей и задач, изменения разнообразных планов и программ. Конструктивная функция предполагает моделирование

разнообразных ситуаций. В организаторской функции реализуется распорядительная деятельность руководителя. Роль коммуникативной функции заключается в построении необходимых взаимоотношений и связей между субъектами и объектами управления [16, с. 212].

А.М. Цирульников выделяет функцию, которую называет "совершенствование управления". Он полагает, что, чем сложнее система функций управления, чем она дифференцированнее, тем "острее перед руководством встает проблема совершенствования управления как внутри каждой функции, так и особенно в междуфункциональном аспекте" [17, с. 83]. Теоретически функция совершенствования не только отражает факт объективной изменчивости всякой классификации управленческих функций организационно-педагогического труда, но и ориентирует на научно-педагогический прогноз перспектив развития системы управления.

Исследование классификаций функций управления показывает, что в них выражены различные принципы разделения управленческого труда. На наш взгляд, любая классификация может считаться правомерной, если она отражает реальную практику деятельности, основывается на едином фундаменте и исключает дублирование.

При этом мы полагаем возможным поддержать мнение В.И. Кнорринга о том, что "содержание любой управленческой функции состоит из двух компонентов:

1) анализа состояния системы, контроля ее основных параметров, количественного определения тех факторов, которые выводят систему из состояния равновесия, и причин их появления;

2) определения состава мероприятий, направленных на оптимизацию процесса управления" [8, с. 46].

Мы рассматриваем функции управления в системе, адекватно отражающей деятельность государства по противодействию наркотизации общества. Если в первой возможной классификации функций управления содержится n_1 подклассов, во второй – n_2 и т. д., а в последней n_m подклассов, то "дерево" логически возможных подклассов функций, отличающихся хотя бы одним признаком, содержит ветвей, где m – число возможных классификаций функций. В этом случае каждой ветви "дерева" может быть поставлена в соответствие одна из функций управления.

Функция противодействия наркотизации, представляя собой сложное структурное образование, может состоять, на наш взгляд, из ряда дополнительных функций, среди которых на основе вышеприведенного анализа мы выделяем диагностико-профилактическую, прогностическую, информационно-аналитическую, организационно-распорядительную, локализирующую, стабилизирующую, стимулирующую и контрольную.

Диагностико-профилактическая функция обусловлена необходимостью своевременного выявления признаков начинающейся развиваться в регионе наркотической ситуации. Чем раньше субъекту управления становится известно об этом, тем больше времени и возможностей остается для организации процесса противодействия.

Прогностическая функция. Прогноз наркотической ситуации в стране или регионе является обязательным элементом государственной деятельности. Под прогнозом наркотической ситуации понимается мотивированное вероятностное суждение о будущем развитии наркобизнеса, количестве предполагаемых преступлений и административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков в определенный период или момент времени, тенденции и динамике данного состояния с указанием примерных сроков в отношении происходящих или возможных явлений.

Информационно-аналитическая функция заключается в выявлении и обеспечении взаимосвязи между различными факторами, оказывающими воздействие на развитие наркоситуации, определении ведущих ориентиров,

формулировании предложений по совершенствованию государственной политики противодействия наркотизации.

Организационно-распорядительная функция означает непосредственное применение субъектом управления методов и средств предупреждения, локализации или пресечения наркоситуации на основе результатов аналитического обобщения итогов использования предыдущих функций. Осуществление организационно-распорядительной функции предполагает взаимную деятельность субъекта и объектов управления по решению задач конструктивного преодоления наркоситуации с помощью выбора оптимальных вариантов и сочетания наиболее эффективных методов.

Локализирующая функция обусловлена тем, что во всех случаях развитие наркоситуации имеет пространственные и временные границы. Пространственные границы наркоситуации определяются территорией, на которой она возникает и развивается. Временные границы связаны с продолжительностью и динамикой развития наркоситуации.

Стабилизирующая функция. Реализация стабилизирующей функции осуществляется по следующим направлениям:

- нормативно-правовое обеспечение антинаркотической политики на российском и региональном уровнях (в том числе совершенствование действующего законодательства субъектов Федерации, направленного на повышение ответственности руководителей и собственников социальных, культурно-досуговых и образовательных учреждений за распространение и немедицинское употребление наркотиков на вверенной территории);

- информационное и научно-методическое обеспечение антинаркотической политики (создание единой компьютерной системы информационного взаимодействия субъектов антинаркотической деятельности, оптимизация информационных потоков в данной сфере, координация научно-исследовательской и методической работы, разработка и внедрение ценностно-ориентированных моделей антинаркотического воспитания);

- кадровое обеспечение антинаркотической политики (подготовка квалифицированных специалистов в сфере противодействия наркомании, обучение родителей и волонтеров методам профилактики наркомании и работы с наркозависимыми гражданами);

- активизация привлечения внебюджетных источников финансирования антинаркотических программ.

Функция контроля. Успешное достижение целей управления возможно только при наличии контроля за процессом деятельности. Поэтому контрольная функция представляет собой необходимый элемент управленческой системы. Фактически контроль является механизмом обратной связи. Непрерывные методы контроля позволяют своевременно получать обратную связь в виде информации, которая служит для отслеживания текущей деятельности и любых отклонений, что позволяет предпринимать корректирующие меры. Таким образом, контроль за надлежащим исполнением запланированных мероприятий по противодействию наркотизации – это не просто изучение информации, но и помощь в организации их эффективного проведения, устранении выявленных недостатков.

Эффективный контроль позволяет судить о фактическом положении дел, о том, как осуществляется исполнение законов и подзаконных актов, различных ведомственных инструкций и положений. Контрольная информация играет большую роль в организации деятельности правоохранительной системы, определении профессионального мастерства и юридической грамотности управленческих кадров, повышает их отдачу в организации противодействия наркотизации. Важное значение имеет контроль как способ обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов.

Стимулирующая функция реализуется в течение всего времени осуществления управленческих взаимодействий. Без нее содержание процесса противодействия наркотизации теряет свой смысл. Именно благодаря ей управление приобретает свойство целостности в организационном плане, обеспечивая взаимодействие субъектов управления как по поводу процессуально-содержательных компонентов, так и на уровне взаимных (личных) отношений. Проблема взаимодействия как инвариантной характеристики практически снимается при успешной реализации рассматриваемой функции.

Как отмечает Ю.А. Тихомиров, стимулы становятся органическим элементом многих правовых норм, а стимулирующие "средства" нередко охватывают и гипотезу, и диспозицию, как бы сливая их в синтезирующей структуре нормы. В этом случае у нормы существуют два элемента – стимулируемое поведение и поощряющий результат. Вместо привычного третьего элемента (санкции) прочное место занимает нормативно-фиксированное поощрение [10, с. 77].

В формировании устойчивого позитивного восприятия стимулирующей функции, на наш взгляд, наиболее эффективен индивидуальный подход, обеспечивающий не только интеракцию людей, но и рубежный контроль их поведения на уровне обратной связи. Стимулирующая функция предполагает усвоение и перевод на личностный уровень общественного опыта. Управление противодействием наркотизации, действуя посредством основного смыслообразующего мотива, не только стимулирует, но и придает личностный смысл антинаркотической деятельности.

Бесспорные возможности стимулирующей функции заключаются в той системе отношений, в которые включаются субъект и объект управления и которые определяют цели, мотивы и личностный смысл процессуальной стороны реализации государственной антинаркотической политики.

Литература

1. Кудрявцев В.Н. Об особенностях методологии социальных и гуманитарных наук // Новая и новейшая история. 1995. № 3.
2. Воеводин Л.Д. Юридическая техника в конституционном праве // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1997.
3. Баранов В.М. Концепция законопроекта: понятие, элементы, виды, проблемы реализации // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. статей: В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1.
4. Лесников Г.Ю. Синергетика и теория современной уголовной политики // Современное право. 2004. № 3.
5. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. М., 1970.
6. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. Изд. 4-е. М., 1998.
7. Тененбаум В.О. Государство: система категорий. Саратов, 1971.
8. Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления: Учебник для вузов. М., 2001.
9. Административное право: Учебник / Под. ред. Л.Л. Попова. М., 2002.
10. Тихомиров Ю.А. Управленческое решение. М., 1972.
11. Попов Г.Х. Как управлять экономикой. М., 1989.
12. Мастенбрук У. Управление конфликтными ситуациями и развитие организации / Пер. с англ. М., 1996.
13. Конаржевский Ю.А. Концепция внутришкольного управления. Алма-Ата, 1991.
14. Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание, управление. М., 1981.

15. Китов А. И. Психология управления. М., 1979.
16. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М., 1990.
17. Цирульников А.М. Анализ функций управления общеобразовательной школой // Советская педагогика. 1977. № 4.